

6. Семькина, О. И. Криминализация незаконного вознаграждения: возврат к истокам или антикоррупционная новелла? [Электронный ресурс] / О. И. Семькина // Журнал российского права. – 2017. – № 12. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalizatsiya-nezakonnogo-voznagrazhdeniya-vozvrat-k-istokam-ili-antikorrupsionnaya-novella/viewer>. – Дата доступа: 01.03.2022.

7. Аванесян, В. В. К вопросу об установлении уголовной ответственности за незаконное вознаграждение / [Электронный ресурс] / В. В. Аванесян // Труды Академии управления МВД России. – 2015. – № 3 (35). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-ustanovlenii-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-nezakonnoe-voznagrazhdenie/viewer>. – Дата доступа: 01.03.2022.

8. Барков, А. В. Критерии криминализации: опыт законотворчества / А. В. Барков // Деятельность правоохранительных органов на современном этапе: наука, образование, практика : сб. статей / Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь ; редкол. Т. А. Савчук (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2020. – С. 86–88

УДК 343.3

А. И. Федорович

(Национальный центр законодательства
и правовых исследований Республики Беларусь, Минск)

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ СТРОИТЕЛЬНЫХ ПРАВИЛ ПО УЛОЖЕНИЮ О НАКАЗАНИЯХ УГОЛОВНЫХ И ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ 1845 ГОДА

В представленных материалах исследуется уголовная ответственность за нарушение строительных правил в Российской империи по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. Изучается объект уголовно-правовой охраны, анализируются элементы составов преступлений и санкции за совершение запрещенных указанным документом деяний. Выявляется специфика подходов к уголовно-правовой охране безопасности строительных работ в Российской империи.

Совершенствование современного уголовного закона невозможно без тщательного изучения исторического опыта криминализации определенного вида нарушений. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (далее – Уложение о наказаниях) содержало специальную главу, посвященную «нарушениям устава строительного» (глава 8 раздела VIII Уложения о наказаниях). Указанная глава располагалась в разделе VIII «О преступлениях и проступках против общественного благоустройства и благочиния», что отчасти коррелирует с подходом современного белорусского законодателя, расположившего преступные нарушения строительных норм в разделе X «Преступления против общественной безопасности и здоровья населения». Данная глава содержала 6 отделений.

1. *Нарушение общих строительных правил.* Первое отделение указанной главы содержало 7 основных составов, устанавливающих ответственность за различные нарушения в сфере строительства, с учетом субъекта нарушения и содержания нарушения. Следует обратить внимание на широкий объект уголовно-правовой охраны общих строительных правил. Субъект преступления, как правило, специальный (уполномоченное должностное лицо, как правило, обладающее специальными знаниями, напр., архитектор).

Статья 1339 Уложения о наказаниях устанавливала ответственность за отступление от утвержденных планов и фасадов при постройке, перестройке, исправлении каких-либо зданий, гидротехнических или дорожных сооружений, площадей, улиц, тротуаров и т. д. в

виде штрафа в размере от 25 до 400 рублей. Субъект данного преступления являлся специальным, кроме того, указанная норма регламентировала вопросы соучастия: наказанию подлежал исполнитель работ, а если они были согласованы архитектором, помощником архитектора или техником-строителем, то и на данных должностных лиц в таком же объеме. Если отступление от планов и фасадов осуществлялось по приказу указанных лиц – исполнитель работ освобождался от ответственности. Дополнительное основание освобождения от ответственности закреплялось в примечании к данной статье: отступление от утвержденных правил и фасадов по уважительным причинам при невозможности получить своевременно на то разрешение, если «допущенное нарушение будет признано не противным строительному искусству ни в отношении прочности, ни в отношении правильности постройки». [1, с. 544-545]. Указанная ситуация представляет собой утрату деянием такого признака преступления как общественная опасность. Таким образом, хотя понятие преступления по Уложению о наказаниях было формальным (статья 1), законодатель учитывал утрату общественной опасности преступления применительно к отдельным ситуациям.

Ответственность за использование некачественных строительных материалов или неправильное их употребление в виде штрафа от 50 до 200 рублей была установлена статьей 1340 Уложения о наказаниях. Субъект данного преступления общий (по ч.1 указанной статьи); нарушение, совершенное специальным субъектом (архитектором, помощником архитектора, техником-строителем или оптовым подрядчиком) образовывало квалифицированный состав (ч. 2), и влекло в первый и второй разы удвоенное денежное взыскание, а в третий раз – лишение права заниматься строительной деятельностью на срок от 1 до 2 лет, «с объявлением об оном в ведомостях обеих столиц и местных губернских» [1, с. 545-546]. В статье 1341 установлена ответственность за разрушение здания вследствие «неправильности постройки или же от употребления материалов дурного качества и ненадлежащих размеров, или от непрочности самой работы». Размер и вид наказания зависел от субъекта преступления: наиболее строгой ответственности подвергался архитектор, его помощник или техник-строитель, менее строгой – оптовый подрядчик, наиболее мягкой – иной исполнитель работ. В качестве квалифицирующих признаков установлены повторность и троекратность [1, с. 546-547].

Злоупотребления со стороны специального субъекта (архитектора, его помощника, техника-строителя, оптового подрядчика или «чиновника, непосредственно распоряжавшегося постройкой») образовывали состав преступления, предусмотренный статьей 1342 Уложения о наказаниях, при этом образуя совокупность с деяниями, запрещенными статьями 1340 или 1341. Ответственность по статье 1342 дифференцирована в зависимости от вида специального субъекта: для архитектора, его помощника либо иного техника-строителя – лишение права заниматься строительной деятельностью на срок от 2 до 6 лет с объявлением о том в «ведомостях обеих столиц и местных губернских»; для чиновника, «непосредственно распоряжавшего постройкой» - увольнение («удаление от должности»); для подрядчика – лишение права вступать в строительные подряды от 2 до 6 лет, «а в случаях важнейших – и навсегда», с объявлением о том «ведомостях обеих столиц и местных губернских». Однако если следствие выявляло корыстную заинтересованность указанных лиц, то они несли ответственность по статье 383 Уложения о наказаниях (присвоение вверенного по службе имущества – если они состояли на государственной службе) либо по статье 2184 Уложения о наказаниях (за воровство-мошенничество – если они не состояли на государственной службе). Статья 1343 Уложения о наказаниях определяла специальные правовые последствия для специального субъекта (архитектора, его помощника и техника-строителя), если нарушение им строительных норм было вызвано их незнанием – они не подвергались уголовной ответственности, а были обязаны возместить вред, кроме того, им воспрещалось заниматься строительством, «доколе он от надлежащего начальства на получит аттестата о приобретении

достаточных по сей части познаний. О сем также публикуется в ведомостях обеих столиц и местных губернских» [1, с. 547-549]. Таким образом, несмотря на наличие небрежности как вида неосторожной формы вины (специальный субъект должен был знать указанные правила), законодатель освобождал его от ответственности.

Непрочное возведение подмостков при строении влекло наказание согласно статье 1344 Уложения о наказаниях (в отношении специального субъекта: архитектора, техника-строителя либо оптового подрядчика – штраф в размере от 20 до 200 рублей либо арест от 7 дней до 3 недель, в отношении иных лиц – штраф от 10 до 100 рублей либо арест от 3 до 7 дней). Неправильный отвод места для построек или указание линий для построек, незаконная выдача листов и планов на места под застройку, совершенное специальным субъектом (архитектором, землемером, иным уполномоченным должностным лицом) влекло наказание в виде штрафа в размере от 50 до 300 рублей (статьи 1345-1346). Если преступление совершено умышленно, законодатель предусматривал повышенную ответственность (увольнение) [1, с. 549].

Ответственность за самовольное строительство дифференцировалась в зависимости от вида строительного объекта (см. ниже), при этом в любом случае виновный был обязан возместить расходы по слому здания (статья 1349).

2. Нарушение правил строительства церквей. Большое значение религии, особое внимание охране установленного порядка строительства церквей отражены в нормах второго отделения, которые имели важный дополнительный объект – религиозные отношения, охрана которых занимала важное место в Российской империи. Так, самовольное строительство церкви влекло наказание в виде штрафа в размере от 50 до 500 рублей (наиболее строгая санкция за самовольное строительство), судьбу такого строения определяли «начальства духовное и светское». Построение деревянной церкви или каплицы вместо каменной там, где строительство деревянных было запрещено влекло наложение штрафа в размере от 50 до 300 рублей, указанные строения подлежали закрытию (статья 1351). Самовольная перестройка или ремонт («починка») наказывалась штрафом в размере от 20 до 100 рублей по статье 1352 [1, с. 550-551].

3. Нарушение правил строительства государственных («казенных») зданий. Повышенная ответственность специальных субъектов при строительстве государственных зданий отражена в нормах третьего отделения главы 8. Отступление от правил составления или проверки смет специальным субъектом (архитектором или иным уполномоченным лицом) влекло ответственность в виде выговора, или ареста на срок от 7 дней до 3 недель, или увольнением (при этом в случае выявления корыстного злоупотребления, виновный приговаривался по статье 383 Уложения о наказаниях). За нарушение правил освидетельствования зданий (аналог сдачи в эксплуатацию в современном законодательстве) специальный субъект (архитектор или иной чиновник) нес ответственность в виде штрафа от 20 до 100 рублей, или ареста от 7 дней до 3 недель, либо увольнения (в случае корыстного мотива – по статье 402 (получение взятки) Уложения о наказаниях), повторное нарушение образовывало квалифицирующий состав (наказание в виде штрафа от 40 до 200 рублей, или «заключения в тюрьме» от 3 до 6 месяцев, или увольнения). Самостоятельная поставка строительных материалов специальным субъектом образовывало должностное преступление (статья 514 Уложения о наказаниях («вступление в обязательства с казною чиновников, коим сие запрещено законом»), а при поставке недоброкачественных материалов – еще и по статье 521 («принятие от поставщиков материалов ненадлежащего качества») [1, с. 551-553].

4. Нарушение правил строительства общественных зданий. Специфика общественных зданий, в том числе дополнительный объект уголовно-правовой охраны (предотвращение религиозных конфликтов) предусмотрены нормами отделения четвертого главы 8 Уложения о наказаниях. Общее правило относительно

ответственности за самовольное строительство общественных зданий (в т.ч. лавок и ярмарок) установлено статьей 1358 и предусматривало наказание в виде штрафа в размере от 20 до 200 рублей [1, с. 554-555]. Указанные здания подлежали исправлению за счет построившего (при необходимости) и оставлению на месте, за исключением случая «особых важных неудобств», что отражало учет законодателем общественной полезности даже самовольно возведенных зданий. Самовольное строительство мечети или синагоги каралось более строгой санкцией (штраф от 100 до 200 рублей), что отражало специфику указанных объектов и.

5. *Нарушение правил строительства частных зданий.* Пятое отделение указанной главы было посвящено нарушениям правил строительства частных зданий. Важным признаком дифференциации ответственности за самовольное строительство частных зданий выступало место совершения преступления. Так, строительство или перестройка здания без соответствующего разрешения (независимо от нарушений правил строительства) влекло денежное взыскание от 5 до 25 рублей (ч. 1 ст. 1361). Квалифицирующий состав (ч.2) учитывал место совершения преступления (запрещенное место, напр., на небезопасном расстоянии от фабрик, арсеналов и т. д.), с учетом общественной опасности строительства в котором наказывал самовольное строительство более строгой санкцией (штраф от 100 до 500 рублей с возложением расходов на исправление или слом здания) Привилегированный состав (статья 1363) применительно к строительству в запрещенном месте устанавливался для фабрик (санкция – штраф от 30 до 100 рублей с обязательным закрытием предприятия), что отражало важность строительства промышленных объектов. Починка и перестройка деревянных зданий в запрещенном месте наказывалась по статье 1364 (штраф в размере от 25 до 150 рублей).

Нарушение обязанности обнести место строительства забором влекло наложение штрафа от 1 до 5 рублей, складирование строительных материалов на без разрешения полиции – от 5 до 10 рублей (статья 1365). Снос ветхих домов осуществляется полицией после двукратного уведомления собственника (статья 1366). Соблюдение правил просушки каменного здания обеспечивалось статьей 1367 Уложения о наказаниях, которая устанавливала наказание для специального субъекта (архитектора) за их несоблюдение (штраф в размере от 50 до 300 рублей), а также за иных лиц за вселение до истечения года со дня постройки (арест от 3 дней до 3 недель). Покраска дома в иной от предписанного цвет или «безобразное пестрение» вопреки «упоминанию» местных властей влекло наложение штрафа от 5 до 10 рублей с обязанностью изменить цвет дома (статья 1368). Статья 1369 охраняла интересы соседей при строительстве путем запрета без согласия соседа: пристройки печи или поварни к стене чужого дома; постройки окна или двери на чужой двор в стене своего дома, возведенной на границе участка; постройки ската кровли на чужой двор – совершивший данное деяние подвергался штрафу от 10 до 30 рублей и был обязан за свой счет устранить вышеуказанные постройки. Аналогичную ответственность устанавливала и статья 1370 Уложения о наказаниях для тех, кто в существующей уже смежной и общей с соседом стене пробьют самовольно окна или двери на чужой двор или крышу [1, с. 555-558]. Таким образом, указанные нормы, охраняющие благоустройство населенных пунктов и права третьих лиц, характеризуются наличием специальных признаков объективной стороны преступления: места совершения и потерпевшего.

6. *Нарушение правил устройства улиц, площадей, мостов и тротуаров.* Отделение шестое главы 8 содержала только одну статью (1371), устанавливавшую ответственность за нарушение правил для устройства улиц, площадей, мостов и тротуаров в виде штрафа в размере от 5 до 25 рублей с устранением нарушений за счет виновного [1, с. 558-559].

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы: 1. Уложение о наказаниях криминализирует обширный перечень нарушений строительных правил. 2. Важной особенностью указанного документа является учет специфики объекта строительства, его назначения. 3. При формулировании преступления используется в основном конструкция формального состава преступления. 4. Субъект преступления зачастую специальный (уполномоченное должностное лицо, как правило, обладающее специальными знаниями, напр., архитектор). 5. Квалифицирующими признаками, как правило, выступает совершение нарушения специальным субъектом, повторность совершения преступления. 6. Наиболее распространенными наказаниями выступают штраф, увольнение или лишение права заниматься строительной деятельностью, нередко сопряженные с дополнительным наказанием – публикацией о совершенном преступлении в ведомостях столиц и соответствующей губернии. 7. Верхняя граница санкции за самовольное строительство наиболее высока применительно к самовольному строительству церкви.

Список использованной литературы

1. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. – СПб: Типография Второго отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1845. – 898 с.

УДК 343.12

И. Н. Цыкунова

(Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Гомель)

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТНИКАХ МЕДИАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Статья посвящена рассмотрению вопроса об участниках медиации, применяемой при производстве по уголовным делам. Ими являются медиатор, обвиняемый и потерпевший, а в случае, если обвиняемый либо потерпевший являются несовершеннолетними, – их законные представители. Статус медиатора в уголовном процессе не получил закрепления в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь. В целях дальнейшего развития практики примирения обвиняемого с потерпевшим в порядке медиации предложены направления совершенствования уголовно-процессуального законодательства в рассматриваемой сфере.

В Республике Беларусь применение медиации в виде переговоров конфликтующих сторон с участием медиатора для выработки взаимоприемлемого решения стало возможным с принятием Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 58-З «О медиации» (далее – Закон «О медиации»), который предусматривает проведение медиации в рамках гражданского или хозяйственного судопроизводства в целях урегулирования споров, возникающих в сфере частноправовых отношений.

Расширение пределов применения медиативной процедуры путем ее закрепления в сфере уголовно-процессуальных отношений произошло с принятием Закона Республики Беларусь от 26 мая 2021 г. № 112-З «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности», которым были внесены изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь 1999 года (далее – УПК), в том числе закреплено положение о возможности примирения обвиняемого с потерпевшим путем заключения медиативного соглашения, определены основные термины, касающиеся процедуры медиации.

Можно согласиться с О. В. Петровой, что «изменения в законе лишь минимальные, например, не определен статус медиатора, порядок реализации